

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-16942(69)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2023 г.

Резолютивная часть определения объявлена 14 декабря 2023 г.

Определение изготовлено в полном объеме 21 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Федеральная сетевая компания - Россети" (далее – компания)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2023

по делу № А40-69663/2017 о банкротстве открытого акционерного общества "Глобалэлектросервис".

В заседании приняли участие представители:

компании – Афолина М.Н., Васильева Н.А., Жарова П.В.,

общества "Глобалэлектросервис" – Кормашова З.А.,

акционерного общества "Риск Инвест" – Рожкова Е.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 23.11.2023 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, компания (заказчик) и общество "Глобалэлектросервис" (подрядчик) 28.05.2015 заключили договор,

по условиям которого подрядчик обязался в срок до 31.08.2017 построить и передать заказчику воздушную линию электропередачи с расширением подстанций, а заказчик принять объект уплатить за него 1 305 073 499,70 руб. За нарушение конечного срока выполнения работ подрядчик обязался уплатить неустойку в размере 0,4 процента от цены договора за каждый день просрочки.

06.06.2017 возбуждено дело о банкротстве общества "Глобалэлектросервис".

23.04.2018 общество "Глобалэлектросервис" получило от компании уведомление с требованием о приостановлении работ, сверке фактически выполненных объемов работ и передаче объекта заказчику. Уведомление направлено в связи с существенным нарушением подрядчиком конечного срока строительства.

Стоимость незавершенных обществом "Глобалэлектросервис" работ составила 213 635 601,86 руб. и для их выполнения компания заключила договоры подряда с обществами с ограниченной ответственностью "Петроком" и "Сизэнергетика" 03.08.2017 и 29.06.2018 соответственно.

06.08.2018 в отношении общества "Глобалэлектросервис" введено наблюдение.

28.09.2018 объект введен в эксплуатацию. В акте приемки законченного строительством объекта указано о завершении строительства не обществом "Глобалэлектросервис", а иным подрядчиком.

05.02.2019 компания направила обществу "Глобалэлектросервис" уведомление, в котором еще раз подтвердила отказ от исполнения договора подряда.

17.05.2019 компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении ее требований в реестр требований кредиторов должника – общества "Глобалэлектросервис". Сославшись на нарушение подрядчиком конечного срока выполнения работ, компания просила признать обоснованным ее требование о выплате договорной неустойки в сумме 1 226 769 089,71 руб., начисленной по ставке 0,4 % в день от общей цены договора (1 305 073 499,70 руб.) за 235 дней просрочки с 01.09.2017 по 23.04.2018 (со дня, следующего за согласованным в договоре днем завершения работ, до дня получения подрядчиком уведомления о приостановлении выполнения работ).

20.02.2021 принято и вступило в законную силу постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-99614/2019, согласно которому с компании в пользу общества "Глобалэлектросервис" взыскано 115 509 330,23 руб. (стоимость неоплаченных компанией работ по договору подряда).

18.01.2022 вступило в законную силу решение Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2021 по делу № А40-238647/2020, согласно которому за несвоевременную оплату работ по тому же договору подряда с компании взыскано в пользу общества "Глобалэлектросервис" 19 534 274,26 руб. процентов.

По состоянию на 19.08.2022 компания полностью исполнила судебные акты по делам № А40-99614/2019 и № А40-238647/2020.

По результатам первого рассмотрения судами определением суда первой инстанции от 23.03.2020 в удовлетворении требования компании отказано. Постановлением апелляционного суда от 05.08.2020 определение от 23.03.2020 отменено; в реестр требований кредиторов должника включено требование в размере 100 000 000 руб. неустойки, в остальной части отказано. Постановлением суда округа оба судебных акта отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При втором рассмотрении данного обособленного спора в связи со взысканием с компании задолженности по оплате принятых работ она просила сальдировать размер неустойки со стоимостью неоплаченных работ и разность, составившую 1 111 259 759,48 руб., включить в реестр требований кредиторов.

Суды (определение от 23.07.2021, постановления от 12.10.2021 и от 28.12.2021) пришли к выводу, что договорное условие об определении неустойки за нарушение конечного срока выполнения работ исходя из общей цены договора подряда противоречит принципу юридического равенства, создает необоснованные преимущества для кредитора, которому причитается компенсация не только за неисполненные в срок работы, но и за те работы, которые выполнены надлежащим образом. Суды исчислили неустойку по ставке 0,4 процента за каждый день просрочки от стоимости невыполненных вовремя работ, что составило 214 848 763,24 руб., и со ссылкой на статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) уменьшили эту сумму до 100 000 000 руб. на том основании, что объект все-таки введен в эксплуатацию в 2018 году, а в просрочке исполнения обязательств подрядчика есть и некоторая вина заказчика.

Требование компании о сальдировании отклонено судами по мотиву противоречия законодательству о банкротстве.

Верховный Суд Российской Федерации судебные акты отменил и направил обособленный спор на новое рассмотрение (определение от 21.07.2022 № 305-ЭС19-16942(40)), указав на допустимость договорных условий об исчислении неустойки из цены всего договора подряда, а не только от цены просроченных работ; на отсутствие признаков неравенства сторон договора; на ошибочное снижение размера неустойки с применением статьи 333 ГК РФ при установленных судами обстоятельствах; а также на допустимость сальдирования (уменьшения) размера неустойки за просрочку сдачи результата работ на размер задолженности по оплате этих работ.

По результатам третьего рассмотрения обособленного спора (определение от 08.11.2022, постановления от 03.02.2023 и от 07.06.2023) суды исчислили неустойку от цены договора и затем уменьшили ее размер, посчитав, что требуемая компанией неустойка явно чрезмерна и повлечет ее неосновательное обогащение. В связи с этим суды снизили размер неустойки в 4 раза, что из расчета ставки 0,1% от цены договора составило 306 692 272,42 руб., и включили эту сумму в третью очередь реестра требований кредиторов с отдельным учетом и удовлетворением после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов. В остальной части требований, в том числе в сальдировании обязательств сторон,

суды отказали.

Суды руководствовались пунктом 1 статьи 333 ГК РФ, пунктами 74, 75, 77 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее – постановление № 7), пунктом 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах".

В кассационной жалобе компания, сославшись на нарушение судами норм права, просила полностью отменить определение от 08.11.2022, а также постановления от 03.02.2023 и от 07.06.2023 и принять новый судебный акт:

1) признать обоснованным ее требование в размере 1 226 769 089,71 руб. – неустойка по договору от 28.05.2015;

2) установить итоговое сальдо по договору с учетом суммы, включаемой в реестр требований кредиторов, на сумму задолженности компании перед обществом "Глобалэлектросервис" в размере 135 043 604,49 руб., в том числе:

- в размере 115 509 330,23 руб. – задолженность по оплате выполненных работ, установленная постановлением Девятого Арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 по делу № А40-99614/2019,

- в размере 19 534 274,26 руб. – задолженность по оплате процентов в порядке статьи 395 ГК РФ, установленная решением Арбитражного суда г. Москвы от 22.10.2021 по делу № А40-238647/2020;

3) включить в третью очередь реестра требований кредиторов общества "Глобалэлектросервис" требование компании в размере 1 091 725 485,22 руб. (исходя из разности между заявленной ко включению в реестр требований кредиторов неустойки в размере 1 226 769 089,71 руб. и задолженности компании перед обществом "Глобалэлектросервис" в размере 135 043 604,49 руб., подтвержденной судебными актами).

Компания не согласилась со снижением судами размера неустойки, поскольку в подрядные правоотношения стороны вступали в равных позициях (на таких же условиях компания работает с иным подрядчиками, которые вступают с ней в подрядные правоотношения на конкурсной основе), а неисполнительность общества "Глобалэлектросервис" полностью доказана.

По мнению компании, в вопросе о сальдировании суды безосновательно не учли, что она своевременно потребовала уменьшить ее требование к обществу "Глобалэлектросервис" на сумму своей задолженности перед ним; деньги в счет оплаты долга компания перечислила обществу "Глобалэлектросервис" ввиду ее обязанности исполнить судебные акты по делам № А40-99614/2019 и № А40-238647/2020 (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ). Исходя из выводов судов, компания лишилась права на сальдирование только из-за длительного рассмотрения настоящего спора и имевших место неправильных судебных решений.

В судебном заседании представители компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Общество "Глобалэлектросервис" в отзыве и его представитель в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. Общество "Риск Инвест" (конкурсный кредитор должника) поддержало позицию общества "Глобалэлектросервис".

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 330 ГК РФ договором может быть определена денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Из статьи 333 ГК РФ, пунктов 71, 77 постановления № 7 следует, что если неустойка, подлежащая уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд вправе ее уменьшить при условии обоснованного заявления должника о таком уменьшении. Снижение размера договорной неустойки допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Уменьшая размер взыскиваемой с общества "Глобалэлектросервис" неустойки, суды исходили из дисбаланса ответственности сторон (по условиям договора неисполнение компанией своих обязательств влекло для нее неустойку в размере 0,1 процента в день от просроченного денежного обязательства с максимальным ограничением до 10 процентов от суммы задержанного платежа или от цены договора, а нарушение подрядчиком обязательств влекло неустойку в 0,4 процента без предельных ограничений) и отсутствия у общества "Глобалэлектросервис" возможности влиять на условия договора в момент заключения ввиду его слабой договорной позиции.

Выводы судов о доминировании компании в правоотношениях с обществом "Глобалэлектросервис" мотивированы тем, что она является субъектом естественной монополии на рынке электрической энергии. Однако в данном случае спорные правоотношения сторон протекали исключительно в сфере подряда и никак не затрагивали вопросы производства, передачи, распределения, продажи и потребления электроэнергии. Компания выступала как заказчик строительных работ, общество "Глобалэлектросервис" – как специализированный и довольно крупный подрядчик, поскольку принимал на себя обязательства по строительству особых объектов (электрических сетей), значительные по объему выполняемых работ и их стоимости.

Следует заметить, что подряды на данные работы распределялись по итогам закупок, проводимых компанией на конкурсной основе по правилам, установленным Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках

товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", то есть на принципах информационной открытости закупки; равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; отсутствия ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки (пункт 1 статьи 3 указанного закона). Условия договора подряда, в том числе об основаниях и размерах ответственности заказчика и подрядчика, во-первых, были одинаковыми для всех участников закупок, во-вторых, являются типовыми для компании и систематически применяются в аналогичных правоотношениях на строительстве иных электросетевых объектов, а в третьих, явно обременительные условия договора вряд ли привлекали бы для участия в закупках разумных и добросовестных подрядчиков. Эти доводы компании ничем не опровергнуты.

Обстоятельств, свидетельствующих о вовлечении общества "Глобалэлектросервис" в подрядные правоотношения с компанией против его воли, на дискриминационных условиях, под влиянием заблуждения и т.п. судами не установлено.

Ввиду изложенного суды пришли к неправильному выводу о неравенстве договорных возможностей сторон, о навязывании обществу "Глобалэлектросервис" невыгодных условий договора, о необоснованном дисбалансе в договорной ответственности.

Прочие обстоятельства, указанные судами (незначительный период просрочки, выполнение большей части работ обществом "Глобалэлектросервис", введение в конечном итоге объекта в эксплуатацию и другие) не являются исключительными для подрядных правоотношений и, как следствие, сами по себе не могут быть признаны основанием для снижения неустойки.

Ссылка судов на отсутствие у компании значительных потерь от просрочки сдачи работ также не достаточна для снижения неустойки, так как судами не учтена значимость для компании строящегося объекта, необходимого для проведения компенсирующих мероприятий на случай отделения энергосистем смежных стран от единой энергосистемы России для сохранения устойчивости, ремонтпригодности энергосистемы, а также для реализации схемы выдачи мощности Ленинградской атомной электростанции при замене энергоблоков на новые и большей мощности. Мероприятия по повышению устойчивости энергоснабжения проводились в интересах широкого круга лиц, а задержка ввода объекта в эксплуатацию влекла за собой не только финансовые потери, но и повышенные риски аварийных отключений, нарушающих энергоснабжение региона. Убедительных выводов об обратном в судебных актах не имеется.

Снижение договорной неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, чего в данном обособленном споре не установлено. Чрезмерное же вмешательство суда в регулирование частноправовых отношений между равными субъектами, к чему по существу свелось

разрешение спора об определении размера неустойки, не соответствует основным началам гражданского законодательства (пункты 1, 2 статьи 1, пункт 1 статьи 9 ГК РФ), безосновательно ограничивает право юридических лиц по собственному усмотрению определять условия договора (пункт 4 статьи 421 ГК РФ).

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что оснований для снижения неустойки не имелось.

2. Суды отказали в сальдировании встречных обязательств сторон, мотивировав тем, что к третьему рассмотрению судебного спора компания оплатила свою задолженность по договору подряда, поэтому общество "Глобалэлектросервис" не имело к ней встречных требований и, как следствие, не было оснований для соотнесения взаимных предоставлений и сальдирования взаимных требований сторон.

Судебная коллегия не может согласиться и с этим выводом судов.

В данном случае в рамках одних и тех же завершившихся подрядных правоотношений заказчик и подрядчик имели денежные претензии друг к другу, взаимный учет которых привел бы к определению итогового обязательства (его размера и обязанной стороны), а надлежащее исполнение прекратило бы его и разрешило все финансовые претензии сторон.

Требование компании о сальдировании по существу сводилось к определению этого обязательства (одного единственного и обобщающего все взаимные финансовые претензии сторон) и порядка его исполнения. Иными словами, сальдированием всех встречных финансовых обязательств была бы достигнута определенность в фактической цене принятого заказчиком результата работ.

Тот факт, что взаимные претензии сторон разрешены в разных судебных спорах, не препятствовал суду установить размер итогового обязательства и сторону, на которое оно возлагается (в том числе, если отдельные судебные акты, определившие обязательства одной из сторон, уже исполнены).

Иной подход, занятый судами, привел к тому, что компания необоснованно получила требование к банкроту (обществу "Глобалэлектросервис") в большем размере, чем она вправе рассчитывать. С другой стороны общество "Глобалэлектросервис" получило от компании денежные средства, которые должны были быть учтены в итоговых расчетах сторон не в его пользу, а в условиях банкротства общества "Глобалэлектросервис" это обстоятельство и решение об отказе в сальдировании фактически лишило компанию всякой возможности вернуть эти денежные средства, что представляется крайне несправедливым. Следует заметить, что сальдирование никоим образом не нарушает права прочих кредиторов общества "Глобалэлектросервис", поскольку по итогу компания требует включиться в реестр требований кредиторов исключительно на ту сумму, которая ей причитается по закону.

Судебная коллегия помимо прочего учитывает в пользу компании и то обстоятельство, что она заявила о сальдировании требований своевременно,

однако ее требования необоснованно не были удовлетворены судами и в тот момент, когда судебные акты о взыскании с компании денежных средств еще не были исполнены. На возможность сальдирования было указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 305-ЭС19-16942(40) по этому же обособленному спору. Впоследствии исполнение судебных актов для компании было обязательно в силу требований статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов компании в предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене. Ввиду того, что по данному обособленному спору суды оценили все представленные сторонами доказательства, установили все существенные обстоятельства и спора по исходным величинам, используемым в расчетах сторон, между ними нет, судебная коллегия полагает возможным принять новый судебный акт, которым требования компании удовлетворить.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2023 по делу № А40-69663/2017 отменить и принять по обособленному спору новый судебный акт:

1) признать обоснованным требование публичного акционерного общества "Федеральная сетевая компания - Россети" в размере 1 226 769 089,71 руб. (неустойка);

2) установить итоговое сальдо и включить в третью очередь реестра требований кредиторов открытого акционерного общества "Глобалэлектросервис" требования публичного акционерного общества "Федеральная сетевая компания - Россети" в размере 1 091 725 485,25 руб. неустойки, учитываемое отдельно в реестре требований кредиторов и подлежащее удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Корнелюк Е.С.

Судья

Разумов И.В.